

0.783369

На правах рукописи

Мерзлякова Наталья Павловна

**СИСТЕМА НЕПРОТОТИПИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ,
СУБЪЕКТНЫХ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ**

специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ижевск – 2010

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории английского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Левицкий Юрий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Голякова Любовь Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Балтачев Владимир Геинадьевич

Ведущая организация: **Пермский государственный технический университет**

Защита состоится 18 мая 2010 года в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом – на сайте УдГУ <http://v4.udsu.ru/science/abstract>.

Автореферат разослан 15 апреля 2010 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727262

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент *И. А. Красноперова* И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию системы непрототипических средств выражения субъектных модальных значений.

Актуальность исследования. Исследование категории модальности – одна из наиболее динамично развивающихся сфер современного языкознания. Самый пристальный интерес к категории модальности подтверждается многочисленными работами отечественных и зарубежных ученых: В. Г. Адмони, Ш. Балли, Е. И. Беляева, Й. Буша, В. Н. Бондаренко, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, Е. В. Гулыга, В. В. Гуревич, Т. И. Дешериева, Г. Дивальд, Е. А. Зверева, А. В. Зеленщиков, Г. А. Золотова, Г. В. Колшанский, Е. Е. Корди, Ю. А. Левицкий, Т. П. Ломтев, И. И. Мешанинов, Г. П. Немец, В. З. Панфилов, Н. Е. Петров, М. Райс, О. В. Трунова, Л. Г. Фридман, Г. Хельбиг, С. Н. Цейтлин, М. А. Шелякин, Е. И. Шендельс, У. Энгель, Р. О. Якобсон и др. Тем не менее многоплановость семантики категории модальности, разнообразие средств её выражения, а также множественность возможных соотношений между формой и содержанием в процессе речевого функционирования позволяют определить категорию модальности как одну из наиболее сложных и противоречивых категорий языка. Особую актуальность проблема модальности приобретает в настоящее время в связи с пристальным вниманием к роли языка как средства коммуникации и передачи информации. Для глубокого изучения проблемы модальности необходим фактический материал разных языков, целый ряд частных и обобщающих исследований, в том числе и на стыке других наук. Первостепенное значение имеет глубокое и всестороннее изучение средств выражения модальности, представляющих собой важнейшее организующее и актуализирующее начало в процессе речевого общения. При этом исследованию подлежат не только исходные, первичные, прототипические, средства выражения модальности, но и вторичные – непрототипические.

Большое количество работ посвящено проблеме собственно модальных глаголов как одного из прототипических средств выражения модальности: Е. И. Беляева, Й. Буша, И. М. Вайсбейн, Е. В. Гулыга, Е. Е. Корди, Е. А. Крашенинникова, К. Г. Крушельницкая, О. И. Москальская, Е. А. Натанзон, С. И. Не-

быкова, М. Райс, Д. А. Рейнгольд, О. В. Трунова, З. Я. Тураева, С. Н. Цейтлин, Н. И. Шахова, Е. И. Шендельс, У. Энгель и др. Однако кроме собственно модальных глаголов, существует целый ряд глаголов и предикативных сочетаний, эквивалентных модальным глаголам функционально и семантически. Так же как и собственно модальные глаголы, они характеризуют отношение субъекта к приписываемому ему предикативному признаку. Изучение данных непрототипических средств выражения субъектной модальности осуществлялось спорадически. Между тем комплексное исследование их семантических особенностей и системных отношений позволит развить не только частную проблематику субъектной модальности и средств её выражения, но и уточнить содержательный объём лингвистической модальности в целом.

Объект настоящего диссертационного исследования составляет субъектная модальность как отношение субъекта к приписываемому ему предикативному признаку.

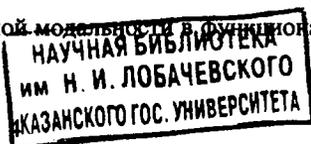
Предметом исследования являются непрототипические средства выражения субъектной модальности, их семантика и системные отношения.

Научная новизна работы заключается прежде всего в самом предмете исследования – непрототипических средствах выражения субъектной модальности. В работе существенно расширяется список непрототипических средств выражения субъектных модальных значений, детально исследуются их семантика и системные отношения.

Тема и подход к изучению языкового материала определили цель исследования, которая заключается в построении системы непрототипических средств выражения субъектных модальных значений.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- раскрывается логико-философская сущность категории модальности;
- выявляется языковой статус категории модальности;
- определяется семантический объём лингвистической категории модальности;
- определяется место субъектной модальности в функционально-семантическом поле модальности;

- анализируется проблема дифференциации модальных глаголов в современной теоретической литературе;
- выявляются непрототипические средства выражения субъектных модальных значений;
- анализируются и систематизируются лексико-семантические значения, выражаемые непрототипическими средствами, описываются семантические поля, соответствующие выявленным лексико-семантическим группам.

Методы, применяемые в работе, определяются как предметом исследования, так и поставленными задачами. Работа выполнена с позиций функционального подхода, специфика которого заключается в движении «от семантики к её формальному выражению» и «от формы к семантике», т. е. используется сочетание ономаσιологического и семасиологического подходов, что предопределяет обращение к философскому, формально-логическому и когнитивному аспектам категории модальности.

В работе используются конкретные лингвистические методы: метод дистрибутивного анализа, метод семантического развёртывания, методы дефиниционного и компонентного анализа, метод матричного анализа, приём трансформаций, перевод с одного языка на другой, методы сплошной и селективной выборки.

Материалом исследования послужили 3500 примеров, полученных в результате сплошной выборки из художественных произведений современной немецкой и русской литературы, частичной выборки из электронной библиотеки Die digitale Bibliothek der deutschen Literatur und Philosophie, из словарей современного немецкого языка: Duden Deutsches Universalwörterbuch, Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, а также справочников по грамматике немецкого, русского, английского, удмуртского и некоторых других языков.

Теоретическая ценность работы заключается в уточнении понятия, статуса и семантического объёма категории модальности на основании её философского и логического понимания, определении места субъектной модальности в функционально-семантическом поле модальности, расширении традиционной парадигмы средств выражения субъектной модальности за счёт включения

в неё непрототипических лексико-грамматических средств, в выстраивании системы модальных значений, реализуемых данными средствами.

Практическое применение. Основные выводы и материал исследования могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин: общего языкознания, теоретической грамматики, при обучении практическому владению немецким и русским языками, переводу, а также при сопоставительном изучении близкородственных и типологически различных языков. Представляется возможным включение полученных данных в спецкурсы и семинарские занятия по проблемам функциональной грамматики, семантико-синтаксической организации предложения, сравнительной типологии разноструктурных языков. Результаты работы могут найти отражение в лингводидактических разработках, касающихся формирования у учащихся семантико-синтаксической компетенции в плане разграничения омонимичных и синонимичных конструкций в области родного и иностранного языков. Теоретический материал исследования может также представлять интерес для специалистов в области философии, логики, когнитивной лингвистики.

Концептуальные идеи настоящего диссертационного исследования отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

- 1) отношение субъекта к приписываемому ему предикативному признаку, прототипическим средством выражения которого являются модальные глаголы, составляет основу субъектной модальности;
- 2) субъектная модальность, сочетая признаки реального и ирреального, относится к сфере потенциальности и к полю реальности в широком смысле;
- 3) модализованные глаголы и предикативы, сочетающиеся с инфинитивом и квалифицирующие характер связи субъекта и предиката, являются непрототипическими средствами выражения субъектных модальных значений;
- 4) непрототипические средства выражения субъектной модальности образуют лексико-семантические группы со значениями желания, возможности, необходимости, привычности действия, оценки, каждая из которых может быть представлена в виде семантического поля.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры грамматики и истории английского языка Удмуртского государственного университета. Основные положения работы докладывались и обсуждались на международных конференциях в Екатеринбурге (2007), Самаре (2004), Новомосковске (2006), Ижевске (2005, 2006, 2008).

Основные положения работы отражены в 19 публикациях.

Композиция диссертации определяется поставленной целью и задачами исследования, отражает ключевые этапы и логику развития. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списков используемой литературы, словарей и справочников, источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; раскрывается его научная новизна; определяются материал, объект, предмет и методы исследования; излагаются цель работы и сопутствующие задачи; определяется теоретическая и практическая значимость проводимого исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «**Теоретические основания исследования**» посвящена анализу категории модальности в философском, формально-логическом и лингвистическом аспектах. Рассматриваются вопросы семантики и статуса категории модальности.

Языковая категория модальности (от лат. *modus* – мера; способ) имеет философские и формально-логические основы. В своём развитии логическая категория модальности прошла путь от модальных силлогизмов Аристотеля (*А необходимо принадлежит В; С возможно принадлежит D*) и «чистых рассудительных понятий» И. Канта до теории «возможных миров» Я. Хинтикки. Модальность неразрывно связана с познавательной деятельностью человека и отражает процесс движения мысли на пути познания связей объективного мира. Традиционно модальной логикой исследуются высказывания, имеющие значение возможности, действительности и необходимости. Все суждения делятся, соответственно, на *проблематические* –

суждения возможности, *ассерторические* – суждения действительности, *аподиктические* – суждения необходимости. В зависимости от степени познанности объективно существующих связей все суждения формулируются либо как *вероятные*, либо как *достоверные*.

В широком смысле под модальностью понимаются любые виды характеристики способа связи между субъектом и предикатом. Диапазон модальных значений, таким образом, не ограничивается значениями возможности, действительности и необходимости с точки зрения логических, физических, общественных законов, а включает также личные модальности индивидуума: желание, веру, знание, надежду, эмоциональную оценку и т. п. Наибольший интерес современной модальной логики вызывают: *алетическая модальность*, характеризующая суждение как необходимое, действительное, возможное или невозможное; *эпистемическая модальность* – модальность знаний и убеждений, выражаемая операторами *доказуемо, опровержимо, полагает, сомневается, допускает* и т. п.; *деонтическая модальность* – модальность норм, устанавливаемых государством или обществом, выражаемая операторами *обязательно, разрешено, безразлично, запрещено*; *аксиологическая модальность* – модальность оценок с точки зрения добра и зла, выражаемая операторами *хорошо, плохо*.

Соединяющим элементом между языковым материалом и общим строем человеческого мышления, категориями логики, выступают понятийные категории, одной из которых и является языковая модальность. Понятийные категории впервые рассматриваются О. Есперсеном, который отмечает, что «наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются ещё внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков» (О. Есперсен). Понятийные категории, относящиеся к фактам внешнего мира или к умственной деятельности человека, применимы ко всем языкам, хотя и редко находят в конкретном языке ясное и недвусмысленное выражение. Именно такой понятийной категорией, которая рождается сознанием человека в процессе познания им объективного мира, и является категория модальности

(И. И. Мещанинов). Понимание языковой модальности как прямой аналогии модальности суждения, которая, являясь семантической категорией, «реализуется во всем составе предложения и не накладывает каких-либо особых признаков на структуру предложения» (Г. В. Колшанский), не получило широкого распространения в лингвистике. Более распространены два других подхода, выделяемые как узкое и широкое понимание модальности.

Широкое понимание модальности основано на взглядах основоположников теории лингвистической модальности. Образно называя модальность «душой предложения», Ш. Балли указывает на необходимость данного признака для любого предложения как такового: «мысль нельзя свести к простому представлению, исключаящему всякое активное участие со стороны мыслящего субъекта». Именно поэтому в любом предложении выделяется диктум – представление, фактическое содержание мысли, и модус – производимая над данным представлением психологическая операция сопоставления его с реальной действительностью и субъект этой операции.

Основоположником теории модальности в отечественной лингвистике является В. В. Виноградов, определяющий модальность как «отношение сообщения, содержащегося в предложении, к действительности». Под влиянием работ В. В. Виноградова к категории модальности в широком понимании разные авторы относят значения: 1) реальности / ирреальности; 2) актуальности / потенциальности (возможности, необходимости, гипотетичности и т. д.); 3) оценки достоверности; 4) коммуникативной установки высказывания; 5) утверждения / отрицания; 6) засвидетельствованности; 7) эмоциональной или качественной оценки пропозиции. В то время как узкое понимание модальности включает лишь три из названных значений: **объективная модальность** – отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения реальности / ирреальности; **субъективная модальность** – оценка достоверности высказывания; **субъектная модальность** – оценка способа связи между субъектом и предикатом. С точки зрения функционального подхода все вышеперечисленные категории объединены не только общностью значений: доминирующий признак реальность / ирреальность так или иначе представлен во всех рассматриваемых отношениях; но и общностью функции: все они призваны обеспечить доступность и действенность

сообщаемой мысли в процессе общения, т. е. служат эффективности языка как средства коммуникации и передачи информации.

Модальность, понимаемая в широком смысле как отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего, характеризуется широким набором разноуровневых средств выражения: лексических, словообразовательных, синтагматических, лексико-синтаксических, аналитических, контекстуальных, интонационных, образующих функционально-семантическое поле модальности.

Одним из первостепенных средств выражения модальности, а именно субъектных модальных значений возможности, необходимости, желания, являются модальные глаголы. Субъектная модальность относится к сфере потенциальности, сочетающей признаки ирреальности – нефактичность предметной ситуации; и реальности – объективно существующие или субъективно представленные говорящим обстоятельства, определяющие возможность или необходимость реализации предметной ситуации (А. В. Бондарко). Потенциальность, в свою очередь, относится к периферии сферы реальности в широком смысле.

Семантика и функционирование собственно модальных глаголов в разных языках довольно хорошо изучены (Н. И. Шахова, Д. А. Рейнгольд, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, Е. Е. Корди, Б. А. Крашенинникова, О. В. Трунова, М. Райс и др.). В немецком и английском языках группу модальных глаголов образуют претерито-презентные глаголы: глаголы, у которых в качестве настоящего времени выступает форма сильного претерита (нем.: *wissen, dürfen, können, sollen, mögen, müssen, wollen*; англ.: *can, may, must, ought (to), shall, will, should, would, dare, need*). Данные глаголы отличаются также общей семантикой и выражают модальные значения возможности, необходимости, желательности. В таких языках, как русский, удмуртский модальные глаголы выделяются на основе семантики. Модальные значения возможности, необходимости действия выражаются в русском языке соединением инфинитива с модальными глаголами *мочь, уметь*, краткими предикативными прилагательными *способен, должен, обязан* и т. п. либо со словами категории состояния *нельзя, можно, должно, нужно, надо* и т. п. В удмуртском языке в качестве модальных

рассматриваются глаголы, обозначающие желание – *потыны*, намерение – *медыны*, *малпаны*, возможность – *быгатыны*, стремление – *турттыны*, *тыршыны*, *вырыны*, решимость – *дасясыкыны* (И. В. Тараканов, М. К. Каракулова, Б. И. Каракулов). В предложении модальные глаголы выполняют функцию модальных модификаторов сказуемого, привнося в содержание сказуемого различные модальные значения.

Кроме собственно модальных глаголов в разных языках существует целый ряд непрототипических средств выражения субъектных модальных значений. Чаще всего к ним относятся так называемые модализованные глаголы и предикативные сочетания с прилагательными / причастиями, являющиеся функциональными и семантическими эквивалентами модальных глаголов.

Во второй главе «Семантические особенности непрототипических средств выражения субъектной модальности» освещаются некоторые способы выражения субъектной модальности в немецком и русском языках. Детальному семантическому анализу подвергаются глаголы, выражающие субъектную модальность в конструкции *V + zu + Inf*, и предикативы, выражающие субъектную модальность в конструкции *cop + Adj / Part + zu + Inf*.

На основе проанализированного фактического материала было выявлено 80 глаголов, сочетающихся с инфинитивом полнозначного глагола посредством частицы *zu* и выполняющих наряду с собственно модальными глаголами функцию модальных модификаторов сказуемого¹: *sich abmühen*, **sich angewöhnen*, *sich anschicken*, **sich anstrengen*, **sich ärgern*, *aufgeben*, **aushalten*, **beabsichtigen*, **bedauern*, **bedeuten*, *sich beeilen*, *begehren*, **beglücken*, *bekommen*, *belieben*, **sich bemühen*, **bereuen*, **beschließen*, *bleiben*, *brauchen*, *brennen*, *bringen*, *denken*, **drohen*, **einfallen*, *sich entscheiden*, *sich entschließen*, **erwägen*, **erwarten*, **sich freuen*, **fürchten*, *geben (es gibt)*, *gedenken*, *gelingen*, *gelten (es gilt)*, **sich genieren*, *sich getrauen*, *glücken*, *haben*, *hassen*, **hoffen*, *sich hüten*, **interessieren*, *kriegen*, *leicht fallen*, *lieben*, **liegen daran*, **sich lohnen*,

¹ Здесь и далее знаком * обозначены глаголы и предикативы, способные употребляться как модусные, присоединяя придаточное предложение с союзом *dass*. Знаком (*) обозначены многозначные глаголы и предикативы, способные употребляться как модусные в одном из своих значений.

*neigen, nützen, pflegen, *planen, säumen, *schaffen, (*)sich schämen, sich scheuen, schwer fallen, sein, streben, suchen, sich trauen, *tun (es tut gut/leid/weh), sich unterstehen, *verdienen, verfehlen, vermeiden, vermögen, *versprechen, verstehen, versuchen, vorhaben, sich vornehmen, vorziehen, wagen, sich weigern, wissen, *sich wundern, *wünschen, zögern, zweifeln.*

Наряду с глаголами было выявлено 64 прилагательных / причастия, выполняющих в сочетании со связочным глаголом *sein* функцию модальных модификаторов сказуемого: **angenehm, befähigt, befugt, begierig, *bemüht, bereit, berufen, beschieden, bestimmt, bestrebt, dankbar, *ehrenvoll, einfach, entschlossen, *erlaubt, *erleichtert, fähig, *froh, gefährlich, gegeben, geneigt, genötigt, gesonnen, gespannt, gestattet, gewillt, *gewöhnnt, gezwungen, *glücklich, gut, imstande, klug, kühn, *lächerlich, langweilig, leicht, lieb, *möglich, müßig, *notwendig, *nützlich, *richtig, *schicklich, *schmerzlich, *schön, schwer, schwierig, *seltsam, *sinnlos, *toll, *törricht, *unerträglich, unhöflich, *unnützig, *vergönnt, *vernünftig, verpflichtet, *verrückt, versucht, *wertvoll, *wichtig, willens, *wunderlich, *zufrieden.*

Модализованные глаголы и предикативные сочетания выражают субъектные модальные значения дискретно и располагаются непосредственно вблизи ядра функционально-семантического поля субъектной модальности.

В большинстве случаев немецким предложениям с модализованными глаголами и предикативами соответствуют русские предложения с модализованными глаголами или предикативами:

Darum wägt er nicht nur jedes Wort sorgfältig ab, sondern bemüht sich auch, jedes ihm wichtig erscheinende Detail zu erwähnen, das ihn glaubwürdiger machen kann (H. Ziergiebel). Аналогично в русском языке: *Надо было сначала постараться прийти в себя, приостановить сейсмическое, как он определил для себя колебание собственной души (Ч. Айтматов);*

Offenbar war dieser Junge ihm schon länger nachgegangen, dachte Plinio, und dachte ihn nun mit einer freundschaftlichen Gebärde zu belohnen und vollends zu gewinnen: er lud ihn für den Nachmittag zu einem Besuch auf seiner Stube ein (H. Hesse). Аналогично в русском языке: – *Вот думаю картин много понарисовать, – сказал Фёдор Кузьмич (Т. Толстая);*

Der Vorsitzende Richter kannte unsere Seminargruppe und war gerne bereit, mich nach einer Sitzung zu einem Gespräch zu empfangen (B. Schlink). Аналогично в русском языке: *Это для тех, кто готов потратить на свою душу лишь очень немного времени (В. Пелевин);*

Ich war froh, das alles noch einmal sehen zu können, zum letzten Male (H. Ziergiebel). То же и в русском языке: – *Рады встретиться, Фёдор Кузьмич! (Т. Толстая).*

При довольно большом количестве выявленных модализованных глаголов и предикативов выражаемые ими значения ограничены различными оттенками значений желания: *Insgeheim ärgerte er sich allerdings fürchterlich, denn er hatte vorgehabt, mit Grenouille eine Tournee durch das ganze Königreich zu unternehmen, um Anhänger für seine Fluidaltheorie zu werben (P. Süskind); Матушка, та тоже помирать не собиралась, да огнецы, проклятые, подвели (Т. Толстая);* возможности: *Sie waren alle ein bißchen verlegen und trauten sich nicht, einander anzusehen (P. Süskind);* – *Я очень переживаю, Арсен, но сказать об этом никому не смею (Ч. Айтматов);* необходимости: *Das sei weit mehr, als er zu geben verpflichtet sei, sagte Baldini, zumal Grenouille für die profunde Ausbildung, die er genossen, keinen Sol Lehrgeld bezahlt habe (P. Süskind);* С момента их прибытия Арсен обязан был постоянно и круглосуточно находиться при них (Ч. Айтматов); привычности действия: *Aber warum beliebten Sie sich denn zuweilen als ein Schlänglein zu gebärden? (E. T. A. Hoffmann);* *Есть и девки-поломойки, и пряжи, и ткачихи, а есть одна баба особая, и приставлена та баба снежки катать, толчеными огнецами, как мукой, обваливать и к столу подавать, и Варсонофий Силыч те снежки кушать изволит (Т. Толстая);* различного рода оценки: *Ich liebe es, über Bücher zu streichen (B. Lebert); Отец, правда, мыться не любил (Т. Толстая); Es war nicht leicht, ruhig zu bleiben (F. Kafka);* *Поэтому в сторону выбранной вазы двигаться легче, чем в любую другую, и при хаотических перемещениях Шлемиль окажется перед ней довольно быстро (В. Пелевин).*

В третьей главе «Система непрототипических средств выражения субъектных модальных значений» осуществляется систематизация выявленных глаголов и сочетаний. Семантическая общность обнаруженных глаголов и предикативов

кативных сочетаний позволяет объединить их в семантические группы и выстроить систему непрототипических средств выражения субъектной модальности. Внутри каждой группы возможно деление на пересекающиеся семантические подгруппы, поскольку в семантике большинства лексем кроме основного значения присутствуют дополнительные семы как модального, так и немодального характера. Каждую группу можно представить в виде функционально-семантического поля.

Для каждой из подгрупп были составлены матрицы перекрещивающихся значений, с помощью которых выявляется объём значения слова, устанавливаются смысловые связи между лексическими единицами, а также наглядно демонстрируется возможность взаимозамещения лексем. Закономерно, что во многих случаях одни лексемы толкуются через другие, так как для системы языка не существует надсистемного знакового кода для определения значения лексических единиц. На основе функционального единства глаголы и предикативы представлены в матрицах вместе и расположены сверху вниз в порядке убывания частотности. Наряду с непрототипическими средствами выражения субъектной модальности в матрицу включены собственно модальные глаголы, как прототипические и наиболее частотные средства, образующие ядро поля.

Знаком [+] в матрицах обозначена возможность истолкования лексемы через сему в верхней строке. Знак [-] означает, что лексема может быть истолкована через соответствующую сему при участии отрицания. Знаками (+) / (-) обозначены дедуктивно выводимые семантические связи: если одна лексема толкуется в словарях через другую, то есть основание считать, что существует и обратная семантическая связь. Знаки «+» / «-» указывают на то, что две лексемы связаны общим компонентом, присутствующим в толковании обеих лексем.

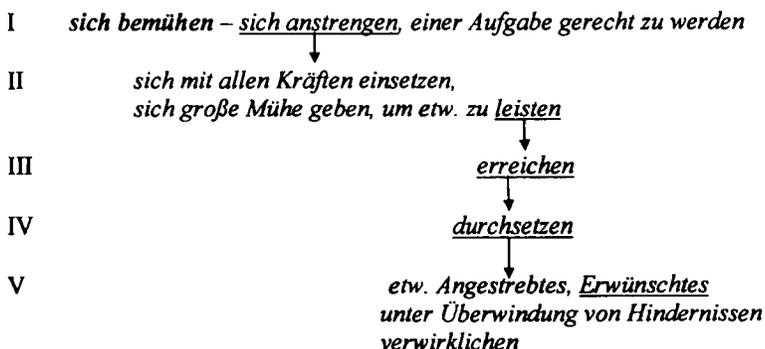
Семантическое поле **желания** имеет кольцевую структуру. Ядро поля образуют модальные глаголы *wollen*, *mögen*. Базовой является сема [желание]. В зависимости от ступени семантического развёртывания, на которой проявляется базовая сема, образуется ядро, ближняя и дальняя периферия поля. Ближе всего к ядру находится группа со значением **собственно желания** (матрица 1).

Матрица 1

Семы \ Лексемы	Wunsch	wollen	mögen	hoffen	wünschen	begehren	begierig sein	brennen	erwarten	gespannt sein	geneigt sein	versucht sein	belieben	vermeiden
wollen	[+]		(+)	«+»	(+)	(+)					«+»	«+»	«+»	«-»
mögen	[+]	[+]			[+]	«+»					[+]	«+»	«+»	
hoffen	[+]	«+»			[+]	«+»			[+]	«+»		«+»	«+»	
wünschen	[+]	[+]	(+)	(+)		(+)						«+»	«+»	
begehren		[+]	«+»	«+»	[+]		«+»							
begierig sein							«+»							
brennen									«+»					
erwarten				(+)				«+»		[+]				
gespannt sein				«+»					[+]					
geneigt sein		«+»	(+)									«+»		
versucht sein	[+]	«+»	«+»	«+»	«+»						«+»		«+»	
belieben	[+]	«+»	«+»	«+»	«+»							«+»		
vermeiden		«-»												

Базовым для семантики лексем данной группы является компонент [желание – Wunsch]. Глагол *wollen*, согласно полученным результатам, чаще других используется для толкования остальных лексем подгруппы. Среди непрототипических средств, согласно вертикальному срезу матрицы, наибольшей объяснительной силой обладает глагол *wünschen*. Развёрнутое словарное толкование получает также глагол *hoffen*, потеснивший по частотности даже наиболее близкий к ядру глагол *wünschen*. В интенциональном значении данной лексемы заложен компонент [ожидание – Erwartung], что подчёркивает пассивный, выжидающий характер желания, выражаемого лексемами данной подгруппы. Принимая во внимание наличие в семантике глагола *hoffen* семы [возможность], правомерно отнести данный глагол к периферии семантического поля желания. То же относится и к глаголу *erwarten* «ожидать», имплицитно передающему возможность осуществления желания. Глаголы *belieben* и *geneigt sein* имплицитно передают оценочное значение предпочтений и симпатий

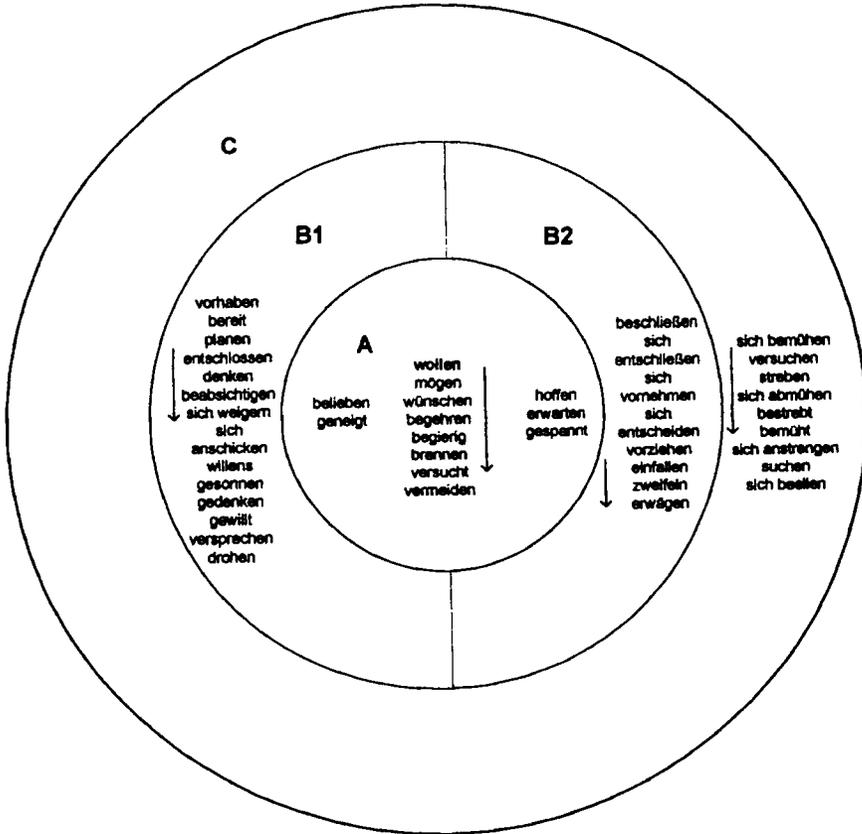
субъекта, его склонностей, что антропологически вполне закономерно, так как человек хочет делать то, что ему нравится делать. На некотором отдалении от ядра находится группа средств выражения семантики намерения. На периферии поля расположены лексемы со значением попытки. В семантической структуре глагола *sich bemühen* – «стараться», через который истолковывается большинство остальных лексем попытки, желание имплицитно лишь на пятой ступени развёртывания:

Такая структура поля в целом отражает стадии перехода от ирреального мира к реальному: желание – намерение – попытка (схема 1 на стр. 17).

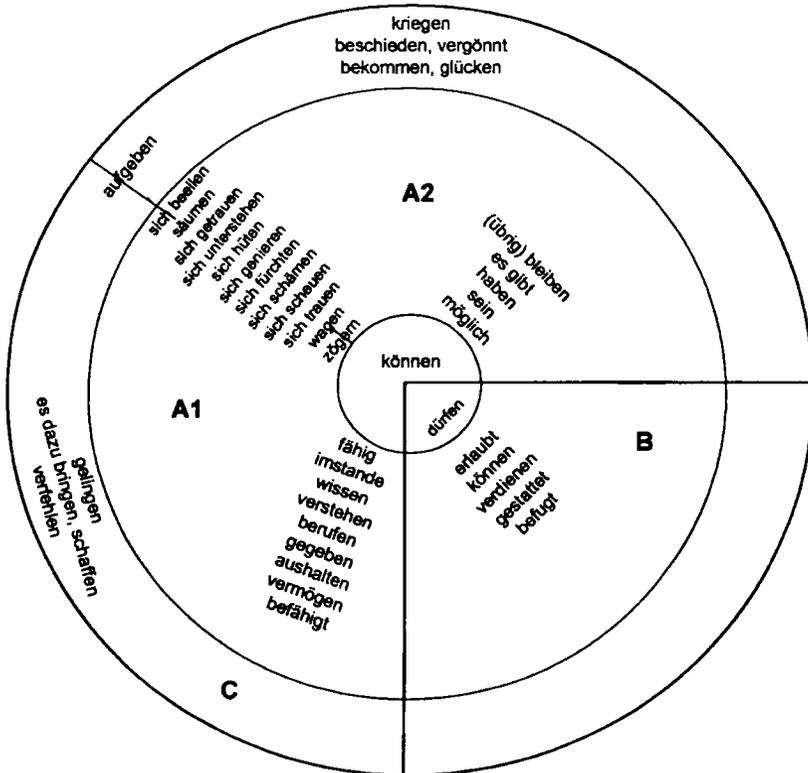
Семантическое поле субъектной возможности имеет сложную сегментную структуру (схема 2 на стр. 18). В первую очередь поле разделяется на сегмент онтологической и деонтической возможности. Ядро первого сегмента составляет модальный глагол *können*, ядро второго – модальный глагол *dürfen*. Сегмент онтологической возможности делится, в свою очередь, ещё на два: субъективную и объективную возможность. На периферии каждого из двух сегментов онтологической возможности находятся лексические единицы со значением реализованной возможности, так как они содержат аспектуальную сему и сигнализируют о переходе от потенциального к реальному. На пересечении субъективной и объективной онтологической возможности располагаются лексемы со значением решимости.

**Семантическое поле
субъектной модальности желания**

- A – собственно желание
- B1 – намерение
- B2 – формирование намерения
- C – попытка

**Семантическое поле субъективной
модальности возможности**

A1 – сегмент субъективной онтологической возможности

A2 – сегмент объективной онтологической возможности

B – сегмент деонтической возможности

C – область реализованной возможности

Семантическое поле необходимости также разделено на два сегмента: онтологическая и деонтическая необходимость. Ядро первого сегмента образует модальный глагол *müssen* (матрица 2):

Матрица 2

Лексема \ Сема	wert	müssen	haben	sein	brauchen	es gilt	es gibt	bekommen	wichtig	nicht erspart bleiben	notwendig	bedeuten	daran liegen	kriegen	beschieden
	müssen	[+]		(+)	(+)	(+)	(+)		(+)	«+»	(+)	[+]			(+)
haben		[+]		«+»	«+»	«+»		«+»		«+»	«+»			«+»	
sein		[+]	«+»		«+»	«+»		«+»		«+»	«+»			«+»	
brauchen		[+]	«+»	«+»		«+»		«+»		«+»	(+)			«+»	
es gilt		[+]	«+»	«+»	«+»			«+»		«+»	«+»			«+»	
es gibt											«+»				
bekommen	[-]	[+]	«+»	«+»	«+»	«+»				«+»	«+»			«+»	
wichtig	[+]	«+»									[+]	(+)	(+)		
nicht erspart bleiben	[-]	[+]	«+»	«+»	«+»	«+»		«+»			«+»			«+»	
notwendig		[+]	«+»	«+»	[+]	«+»	«+»	«+»	(+)	«+»		«+»		«+»	
viel bedeuten	[+]								[+]		«+»		«+»		
daran liegen	[+]								[+]			«+»			
kriegen	[-]	[+]	«+»	«+»	«+»	«+»		«+»		«+»	«+»				
beschieden															

Ядро сегмента деонтической необходимости образует модальный глагол *sollen*. Субъектом деонтической необходимости всегда является человек. Базовыми семами соответственно являются [обязанность – Auftrag], [долг – Pflicht]. Глагол *müssen* также способен выражать данную семантику, актуализуя сему [Pflicht]. Входящие в группу непрототипические средства представляют собой причастия, образованные от каузативных глаголов: *genötigt*, *gezwungen*, *verpflichtet*, *bestimmt*, к группе относятся также глаголы *haben*, *sein* и прилагательное *notwendig*. Наибольшей объяснительной силой обладает причастие *gezwungen*. Самую полную характеристику получает причастие *verpflichtet*, кроме семы [обязанность], в его интенционале содержится указание на моральный долг. Причастия *genötigt*, *gezwungen* имплицитно нежелание

субъекта выполнять действие, подчёркивают его вынужденный характер. Практически все выявленные непрототипические средства выражения деонтической необходимости могут также выражать онтологическую необходимость, находясь, таким образом, на пересечении двух сегментов. Исключение составляет причастие *verpflichtet*, однозначно выражающее деонтическую необходимость.

Семантическое поле привычности действия имеет простую структуру. Лексемы располагаются от ядра к периферии в зависимости от степени проявления базовых сем [привычка – *Gewohnheit*] и [повторяющееся действие – *wiederholte Handlung*], от объяснительной силы лексемы внутри группы, от употребительности и стилистической окраски единиц (матрица 3):

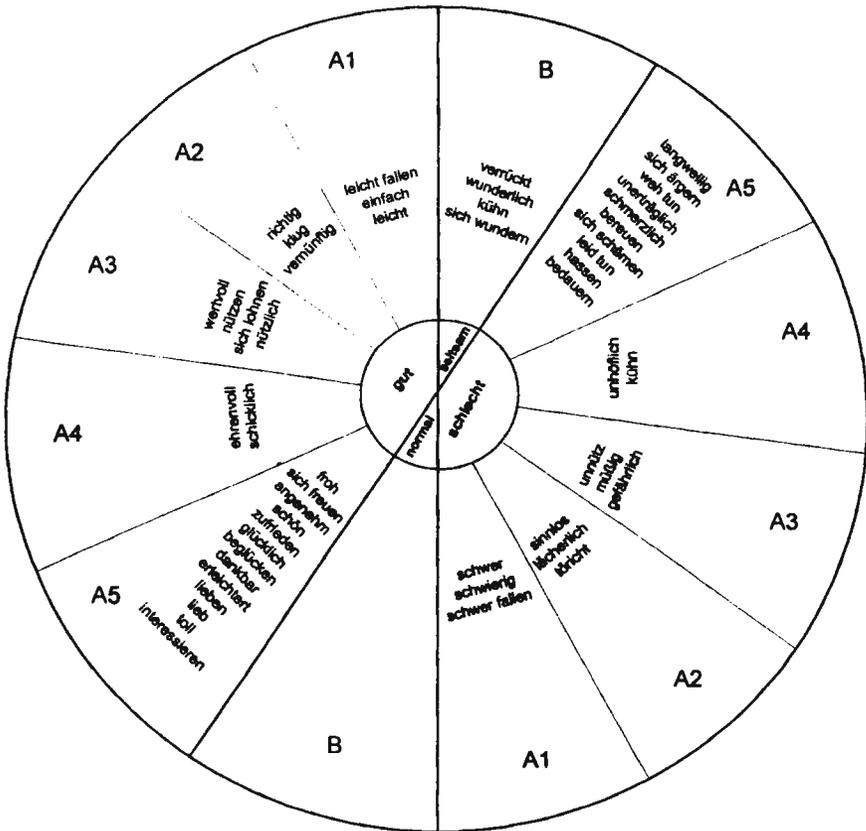
Матрица 3

Сема \ Лексема	<i>Gewohnheit</i>	<i>wiederholte Handlung</i>	<i>pflegen</i>	<i>neigen</i>	<i>gewöhnt</i>	<i>sich angewöhnen</i>	<i>belieben</i>
<i>pflegen</i>	[+]	[+]		«+»	«+»	«+»	(+)
<i>neigen</i>		[+]	«+»				«+»
<i>gewöhnt</i>	[+]		«+»			«+»	
<i>sich angewöhnen</i>	[+]		«+»		«+»		«+»
<i>belieben</i>			[+]	«+»		«+»	

В наиболее чистом виде (без каких-либо оценок самого действия или его причин) значение привычности действия передают сочетание *gewöhnt sein* и *pflegen*. Последний, согласно матрице, содержит две базовые семы, получает наиболее полное толкование и является самым частотным в данной подгруппе. На периферии поля находятся лексемы *neigen*, *belieben*, содержащие в семантической структуре оценочные компоненты [симпатия], [предпочтение].

Семантическое поле оценки, согласно логике, образовано четырьмя сегментами: «хорошо», «плохо», «нормально», «странно» (схема 3). Ядро первых двух сегментов образуют абсолютные аксиологические предикаты *gut*, *schlecht*.

**Семантическое поле
субъективной модальности оценки**

- A** – оценка «хорошо - плохо»
- A1** – лёгкость / трудность
- A2** – разумность / неразумность
- A3** – полезность / бесполезность
- A4** – морально-этическая оценка
- A5** – субъективно-эмоциональная оценка
- B** – оценка «нормально - странно»

Каждый сегмент делится на более мелкие в зависимости от критерия оценки. В нашем корпусе примеров это оценка лёгкости / трудности, разумности / неразумности, полезности / бесполезности, морально-этическая оценка, субъективно-эмоциональная оценка. Ядро сегмента странности образует предикатив *seltisam*. На периферии данного сегмента находятся средства, в семантике которых содержится положительная или отрицательная оценка. Средства выражения субъектной модальности оценки со значением «нормально» в корпусе примеров не зафиксированы.

В заключении подводятся итог проделанной работы и формулируются общие выводы исследования.

Исследование семантики непрототипических средств выражения субъектной модальности в немецком языке позволило выстроить систему взаимодействующих элементов, объединённых общей функцией, а также уточнить содержательный объём субъектной модальности в частности и модальности в целом. Представляется возможным проецировать полученные результаты и на другие типологически различные языки.

Перспективным видится дальнейшее исследование системы непрототипических средств в синхронно-сопоставительном и диахронном аспектах, что позволит выявить закономерности их развития. Небезынтересно исследование субъектных модальных значений и способов их репрезентации в разных языках с точки зрения лингвокультурологического подхода.

По теме диссертации опубликовано 19 работ, основные из которых следующие:

Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Мерзлякова, Н. П. Конструкции *глагол-связка + прилагательное / причастие* как модальные операторы сказуемого / Н. П. Мерзлякова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2007. – № 9. – С. 236–246.

Публикации в других изданиях:

2. Мерзлякова, Н. П. О модальных, модальных и квазимодальных глаголах в немецком языке / Н. П. Мерзлякова // Седьмая науч.-практ. конф. преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященная 245-летию г. Ижевска: материалы конф. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2005. – Ч. 1. – С. 263–265.
3. Мерзлякова, Н. П. Модальные глаголы немецкого языка со значением решимости / нерешимости / Н. П. Мерзлякова // 75 лет высшему

образованию в Удмуртии: материалы междунар. науч. конф. – Ижевск, 2006. – Ч. 1. – С. 138–140.

4. Мерзлякова, Н. П. Модальные глаголы немецкого языка со значением намерения / Н. П. Мерзлякова // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. ст. – Тамбов: ТОГП "Тамбовполиграфиздат", 2006. – Вып. 1. – С. 326–328.
5. Мерзлякова, Н. П. Синтаксическая функция модальных глаголов / Н. П. Мерзлякова // Иноязычное образование: Филология. Педагогика. Лингводидактика: сб. науч. ст. к 65-летию ИИЯЛ и 60-летию профессора В. А. Аветисяна. – Ижевск, 2006. – С. 116–124.
6. Мерзлякова, Н. П. Проблема классификации модальных глаголов в современном немецком языке / Н. П. Мерзлякова // Вестник Удмуртского университета. Вып. 5. Филологические науки: электр. науч. журнал. – Ижевск, 2007. – Ч. 2. – С. 123–130.
7. Мерзлякова, Н. П. О модальных глаголах в немецком и русском языке / Н. П. Мерзлякова // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 177–180.
8. Мерзлякова, Н. П. О грамматизации модальных глаголов в немецком языке / Н. П. Мерзлякова // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Уральский гос. техн. ун-т, 2007. – Т. 1. – С. 406–412.
9. Мерзлякова, Н. П. Особенности инфинитивных групп при глаголах модальности / Н. П. Мерзлякова // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов: Грамота, 2007. – Ч. 3. – С. 135–137.
10. Мерзлякова, Н. П. Модально-аспектуальные связи в русском и немецком языках / Н. П. Мерзлякова // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: материалы междунар. конф. к 80-летию С. Я. Гельберг. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2008. – С. 181–182.
11. Мерзлякова, Н. П. Модальные глаголы со значением желания (на материале немецкого языка) / Н. П. Мерзлякова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: сб. науч. тр. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2009. – Вып. 9. – С. 61–65.

18...

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 12.04.2010. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ № 670.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.